

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION "PROFESSIONAL SCIENCE"

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

ISSUE 4-2018

WWW.SCIPRO.RU

RUSSIA, NIZHNY NOVGOROD

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №4-2018. 47 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

ISSN 2542-1085

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2018

Article writers, 2018

Scientific public organization
“Professional science”, 2018

Table of contents

APPLIED PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	6
Somkina N. On Some Approach to Teaching of Chinese Characters Introduction Course	6
SUSTAINABILITY	16
Batkovskij M.A., Klochkov V.V., Kravchuk P.V. Increase of labor productivity at the enterprises of the military-industrial complex	16
TECHNOLOGY, ENGINEERING	24
Mamedova N.A., Aleksandrova K.S. Analysis of the information support of the contract system on the example of the official website of the UIS in the field of procurement.....	24
URBANIZATION	35
Pestereva N.M. Review on collective monography “cities, environment and ecosystem effects in social – spatial dynamics of modern life” ..	35
Stoyalova A.A., Makrusev V.V. Modern form of interaction of customs authorities with the business community	42

APPLIED PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 811.581

Somkina N. On Some Approach to Teaching of Chinese Characters Introduction Course

Somkina Nadezhda

Cand. of Hist.Sc., Associate Professor
Department of Chinese Philology
Saint-Petersburg State University
Scientific adviser
Storozhuk A., Ph.D.
Department of Chinese Philology
Saint-Petersburg State University

Abstract. *The Chinese Character Introduction Course is one of the initial parts of Chinese language course taught at Saint-Petersburg state university. It was tested on the 1st year students for the past 8 years. The results of their final exams show significant improvement in comparison with their predecessors, whether in radical or characters learning, as well as in overall mastering of Chinese language. The article deals with basic information, tools, and exercises used within the course. Basic information includes history and evolution of the Chinese writing system, classification and evolution of the Chinese characters, visual structure of characters, the notions of “stroke”, “radicals”, “semantic dominant”, “phonetic element”, etc., traditional and simplified forms of the Chinese characters. Main exercises include looking for a given stroke, radical, or element within a given character, dissociate characters into component parts, working with a dictionary, calligraphy practice, etc. Control tasks include daily dictations and final test. By the end of the course students learn to recognize, read and write 214 radicals and basic strokes, get the basic understanding of inner logic of character composition, and receive basic knowledge of Chinese writing system in general.*

Keywords: *Chinese language, Chinese characters, calligraphy, teaching method, Chinese Character Introduction*

1. Introduction

The main difficulty for Chinese language students is Chinese characters learning, moreover, education of professional Sinology scholars requires a solid foundation on which further knowledge will be built. This makes the Chinese Character Introduction Course (hereinafter CCIC) highly important, but at the same time rather laborious both for students and for instructor. The CCIC is an initial and an integral part of Chinese language course at St. Petersburg State University. The CCIC is aimed to develop basic writing skills, get the idea of internal logic of Chinese character composition, learn 214 radicals and basic strokes, learn to identify radicals and strokes within characters, learn to work with a dictionary.

2. Materials and methods

The amount of classroom hours allocated to the CCIC is not fixed, depending on the number of students in the group, their comprehensive skills and learning abilities, etc. Its volume is 36-48 hours (18-24 academic classes), while the general Chinese language course in the first semester is estimated as 208 hours. The theory of the CCIC is mainly based on the book "Introduction to Chinese Characters: Educational Reference Book" [1], while practical exercises were at first improvised during classroom session and later improved according to teaching and learning needs, taking into account mistakes made, questions asked, and sticking points encountered.

The CCIC requires the following set of tools:

1. One thick squared notebook (48-96 pages) for writing down radicals, rules, and other basic information, used as reference book.
2. Two small squared notebooks (12-18 pages) or Chinese worksheets for character handwriting, used as a worksheet for handwriting training.
3. Fountain pen

The need to use a fountain pen has two reasons. First, the cult of calligraphy is quite prominent in Chinese culture. Beautiful handwriting and the ability to write "like a Chinese" along with perfect pronunciation and grammatical accuracy, effectively shortens the distance between "us (Chinese)" and "them (non-Chinese)". By the handwriting, the Chinese define so called 内意 ("inner mind"), i.e. worldview and mindset of a man. In this respect, fountain pen is the closest counterpart of writing brush. Secondly, writing with a fountain pen adds a creative element to the mandatory routine process of writing and memorization.

With the exception of the first lesson on introduction to Chinese writing system history and basics, the remaining classes are basically practical.

3. Results and discussion

At the first lesson, students are given basic knowledge of Chinese writing system in general:

1. Classification, specificity, history, and the development of Chinese writing system.
2. The evolution of basic characters (日, 山, 川, 火, 馬, etc.), while students are invited to guess the meaning of ancient forms; the main script styles (jiaguwen (甲骨文, oracle bone script), jinwen (金文, bronze inscriptions), lishu (隸書, clerical script), kaishu (楷書, regular script), xingshu (行書, semi-cursive script), caoshu (草書, cursive script). This gives students the idea of general logic of the creation and current appearance of Chinese characters.

3. Demonstration of the scale of complicity of characters, for which the character "one" (一, 1 stroke) and "biang", a type of local Shanxi noodles, (64 strokes, the character consisted of 辶 + 穴 + 月 + 幺言幺 + 長馬長 + 卩 + 心, that doesn't have any font symbol due to its complicity) are used, and 龔 (36 strokes) of the more common ones.

4. Demonstration of the importance of location of the strokes in characters, for which the groups “人 (person), 入 (enter), 八 (eight)” and “工 (work), 土 (earth), 士 (ten)” are used.

5. The visual structure of characters: simple (口, 木), horizontal (呆), vertical (保), mixed (堡), encompassing (困) [2, p. 58;3, p.134].

6. Classification of characters: pictograms (日, 山, 水), simple ideograms (上, 下, 刃), compound ideograms (森, 歪), phonetic loan characters (四, 北), phono-semantic compound characters (吗, 妈, 骂, 码) [1, pp.18-19]

7. The concept of “radical”. It’s necessary to note the term “radical” is used in two senses. First, in a broad sense, to denote any component that looks like one of the 214 radicals [1, p. 95]) and in a narrow sense, to refer to a semantic indicator or, less often, phonetic component of characters, by which they are grouped in a dictionary [2, p. 58], e.g. 河, 海, 洋 – with a common component- “water” 氵, etc.

It is also worth mention, that there are two ways of grouping characters in modern dictionaries. Traditional paper editions list dictionaries according to the strokes, while digital dictionaries, as there is no need to use stroke-counting method, use the term radical (部首) as semantic dominant of a character. For example, 才 is listed under 一 in all paper editions of Xinhua Dictionary, while digital edition of the same dictionary lists it under 扌, which is the left-side form of 手. Also, it is sometimes possible to find a single character indexed under multiple radicals. For example, many dictionaries list 再 under either 工 or 冂, or both of them, while digital dictionaries place it only under 冂. Generally, characters are indexed under more than one radical only in order to make it easier to find them.

8. The concept of “phonetic component”; different from alphabetic-based languages, a Chinese character consists of sound (phonetics), shape (graphics), and meaning, and lacks an obvious sound-script correspondence [4]; the only clue for linking writing and pronunciation is so-called “phonetic component”, that gives a character certain reading, whether full syllable or a finale of a syllable. The students are shown the example of 校 xiào 胶 jiāo 较 jiào, with the phonetic component 交 jiāo that makes the finale -iao; 崔 cuī 锥 zhuī 椎 chuí 谁 shéi 摧 cuī, with the phonetic component 隹 zhuī that makes the finale -ui, etc. There are loose regularities in the positioning of radicals within most characters, depending on their function: semantic dominants tend to appear on the top or on the left side of the character; similarly, phonetic components tend to appear on the right side of the character or at its bottom [5].

9. Traditional (繁体字) and simplified (简体字) forms of Chinese characters.

At the end of the introduction lesson, students are shown the writing of the character “一” both in six and eight pen (brush) moves, and the balanced location of a character in a “box” of four squares of a copybook. Then each student starts writing the character in a copybook, and the instructor goes through the ranks, controls the order of writing the character and makes adjustments if necessary.

The following CCIC classes are held in a lecture-practical mode. As part of the course, students must learn 214 radicals, including writing, pronunciation and meaning of each. The radicals are divided into 23 groups of 8-10 units based on the main stroke (for example, group 12 (刀力已巾弓ヨ羽聿隸) is formed based on the main stroke 冂 (horizon broken) and 冂 (horizon broken hook)). First, the instructor writes a radical on the blackboard, paying special attention to strokes order and the writing principles, demonstrates writing technique of a new stroke, if one appears, shows the location of the radical in a four-square box, and examples of its use within characters. Then the students write the radical under instructor's control. Each radical and its variations (left / top / bottom / right / other) are written during the class, and then at home, four lines. Repetitive writing, in addition to the development of motor skills, makes it easier to memorize the radicals [6].

Upon completion of the study of each group, students write a dictation with three types of tasks:

Instructor	Student
meaning (verbally)	spelling, pronunciation
reading (verbally)	writing, meaning
spelling (on the blackboard)	pronunciation, meaning

Upon completion of the CCIC, students write a test paper. The task is to fill a table of 100 radicals with "character", "pronunciation", "meaning" columns and only one filled cell for each radical, thus students need to fill in the missing ones.

Example of the table (fragment):

Table 1

20.	龜			69.	西		
21.		mouth		70.		gate	
22.		horse		71.			dài
23.	厶			72.	山		

One filled cell's value is 0.5 points, the whole table, therefore, is estimated at 100 points, the allowable limit of empty cells for a successful test is 12 (0-4 empty cells corresponds to "excellent" grade, 5-8 empty cells correspond to "good" grade, 9-12 empty cells correspond to "satisfactory" grade).

On top of 214 radicals, during the CCIC course students receive additional knowledge as such:

1. Basic strokes - graphic elements that make up Chinese characters.

Table 2

一	Horizon	㇇	Horizon twice break throw away
丨	Vertical	㇇	Horizon thrice break with a hook
丿	Throw away	㇇	Horizon thrice break
㇇	Press down	㇇	Vertical with a rise
丶	Dot	㇇	Vertical break
ノ	Rise	㇇	Vertical bend
丿	Vertical hook	㇇	Vertical bend with a hook
フ	Horizon throw away	㇇	Vertical break throw away
フ	Horizon hook	㇇	Vertical twice break
フ	Horizon break with a hook	㇇	Vertical twice break with a hook
フ	Horizon break with a rise	㇇	Throw away dot
フ	Horizon break bend	㇇	Throw away break
フ	Horizon twice break	㇇	Slant hook
フ	Horizon косая with a hook	㇇	Bend with a hook
フ	Horizon bend with a hook	㇇	Horizon break
フ	Horizon throw away bend with a hook		

[7, c.28]

Bolded (1-8) are the basic strokes to which particular attention should be paid. Some sources indicate a different number of strokes (23 to 41), however, it is not crucial since further diversity is just modifications of basic strokes.

Strokes are introduced as they appear in the radicals. The basic strokes are given not only separately, but also as a part of the character 永, which consists of the entire basic set of these: dot, horizon, vertical, hook, rise, throw away, short throw away, press down; but it is not recommended to introduce 永 before the radical 水 (water). At the end of the CCIC course, at the last lesson, all the strokes learned are brought together and explained once more.

2. Basic calligraphy rules (rule for stroke orders, stroke crossing, etc.), explained as the complexity of the radicals grows

3. The history and development of Chinese writing system and Chinese language

4. Basic knowledge of Chinese culture and history

The last two points are not directly related to the topic of the course, but the format of the class “instructor writes on the blackboard - students write in their copybooks - instructor controls and corrects each student” assumes

quite long pauses that can be used to give students basic information about realities of Chinese culture. Unlike a lecture, this kind of semi-practical lesson allows relatively free communication between instructor and students, so the latter, while writing, can simultaneously ask any questions and participate in discussions.

For better mastering theoretical knowledge, students are given a number of creative tasks for class- and homework. These tasks include:

1. Find the differences between strokes and characters, in which these strokes are used.

Example:

Find the difference between the strokes:

ㄋ ㄣ

Indicate which stroke is used in the following characters:

院耶廷阿阳及那级诞

(Answer: ㄋ: 院耶阿阳那; ㄣ: 廷及级诞)

With all the simplicity, the task is extremely important, since students quite often confuse the strokes and, as a result, write and then learn some characters incorrectly. The most common mistakes are confusion of

- 丶 and 丶, resulted in mistakes in writing 买, 贝 etc.

- 乚 and 乚, resulted in mistakes in writing 朵, 铅, 没 etc.

- ㄋ, ㄣ and ㄣ, resulted in mistakes in writing 院, 及, 仍 etc.

2. Find the differences between radicals and characters, in which these radicals are used.

Example:

Find the difference between the radicals

入, 八, 人

Point out which radical is used in the following characters:

共 夂 关 仄 兼 内 盒 豕 从 余 令 冫 六

(Answer: 人: 仄 盒 从 令; 入: 夂 内 冫 余; 八: 六 关 豕 共 兼)

The most common mistakes are confusion of:

- 贝 and 见, resulted in mistakes in writing of all derived characters (视, 贵, 员 etc.)

- 讠, 讠 and 讠, especially in 请, 清, 情

- 讠 and 讠

- 又 and 又

- 攵 and 攴

A paper dictionary is also used to complete this task. As practice shows, in the first weeks of study students do not delve into meaning of a character and perceive it as mere a “picture”. However, fulfilling the task to search in the dictionary and to further analyse what they have found, helps students to understand inner logic of making up characters and is way more efficient as a teaching method.

Example:

Find the characters 河, 海, 湖, 洋 in a dictionary.

Look thoroughly if they share a common feature.

Compare their lexical meaning and their determiner.

What can you say about the radical 氵 ?

3. Write out the characters with the given graphic element:

Example:

鳳孔乱凤已氵乞

1) Write out the characters with the stroke

a. 乚:

Answer: 孔乱已

b. 乙

Answer: 氵乞

2) Write out the characters with the radical 乙:

Answer: 孔乱乞

It is necessary to draw student’s attention to the fact that 乚 is an alternative form of the radical 乙. In addition to the development of stroke recognition skills, the task also gives students understanding that a) stroke and radical are not always the same thing, and b) they should not be confused.

5. Write out the characters with a given radical:

Example:

Write out the characters with the radical 山

岁出山 鹵 鹵 白 屯 缶 匠 齿

Answer: 出 函

The task is aimed to teach students to differ similar radicals and to practice looking for them in a character; for example, 山 and 函, though contain graphic element 凵, are radicals themselves, so cannot regard as the right answer for the task.

6. Select a group of characters containing a given radical.

Example:

Select a group where all characters contain the radical 犳

1. 猪 拘 狴 招 象
2. 貅 獬 豺 猛 犴
3. 狽 犴 猷 犴 犴
4. 狄 猿 獬 貂
5. 獾 豪 犹 狮

Answer: 3

7. Point out the radical and graphic element which the character consists of.

Example:

What parts do the following characters consist of?

癘 霾 慳

(Answer:

癘 = 疒 + 力 + 口 + 肉

霾 = 雨 + 彡 + 里

慳 = 忄 + 冫 + 又 + 土)

8. Make up a character of proposed radicals / graphic elements, check the existence of such a character in a dictionary.

Example:

Make up characters of the following elements:

女 马 口 子

ОТВЕТ:

吗 妈 好

This task not only allows to comprehend inner logic of characters' composition, but also develops the basic skills of working with a dictionary. The process is focused mainly on paper dictionary, students are taught various search methods (by radicals, by pinyin, by the lower right corner, by the four corner, etc.), but the development of searching skills in any dictionary, including electronic, is welcomed.

9. Write out the stroke order for a character

Stroke order is important for using digital dictionaries with the option of handwriting input, since most of the algorithms for character recognition is based exactly on it, therefore, if written in wrong order, it is likely that the system will not identify the character. In addition, stroke order is crucial to read and understand handwriting, because the vast majority of Chinese write in cursive that is difficult, if not impossible, to decipher without knowing stroke order.

It should be noted that the latest research shows that activating motor memory results in higher rate of memorizing characters [8, p.81], but it is not always possible for instructor to handwrite radicals on the blackboard. In this case it is recommended to have Power Point presentation to demonstrate radicals with animated stroke order form, as presenting characters dynamically may expose the student's attention to stroke compositions without explicit motor involvement [8, p.82]. However, it's still necessary to make students write in their copybooks as homework.

As additional reference sources, students are offered the sites:

1. ArchChinese <http://www.archchinese.com>, where one can find the list of radicals and an animated stroke order for each
2. 新华字典 <http://xh.5156edu.com/> The online version of the Xinhua Character Dictionary
3. 汉 典 <http://www.zdic.net/> Online portal, which contains ancient, traditional and simplified characters dictionary, dictionary of idioms, etc.
4. <https://ctext.org/dictionary.pl> Page on Chinese Text Project site with the list of radicals with their traditional form, all the variations of writing, and more ancient forms, but fewer information in English.

Conclusion: Teaching Chinese Character Introduction course is more effective with the additional tasks, as well as work with a dictionary, in order to activate students' creativeness and cognitive abilities. Making use of the three elements of radical knowledge (graphics, semantics, and phonetics) as cues to encoding the characters helps further studying faster and easier. Moreover, calligraphy and repetitive writing plays an important role, aimed at the development of motor skills and mechanical, along with visual, memory.

References

1. Storozhuk AG, 2017. Introduction to Chinese hieroglyphics: Educational reference book. SPb, Russia.
2. Ivchenko TV, 2012. New horizons. Integral course of Chinese. Beijing, CPR.
3. Computer Professional Education Alliance, 2005. Wubi and word processing with short training course on machine guidance (Version 98), Beijing, CPR.
4. Jiang XL, Cohen AD, 2012. A critical review of research on strategies in learning Chinese as both a second and foreign language, DOI: 10.14746/sslit.2012.2.1.2.
5. Chan YC, 2013. Learning to Read Chinese: The Relative Roles of Phonological Awareness and Morphological Awareness. PhD Theses, Kansas University.
6. Hsiung HY, Chang YL, Chen HC, Sung YT, 2017. Effect of stroke-order learning and handwriting exercises on recognizing and writing Chinese characters by Chinese as a foreign language learners. Computers in Human Behavior 74: 303-310 DOI: 10.1016/j.chb.2017.04.022
7. Zhang JX, 1987. On the strokes of characters in modern Chinese. Beijing, China.
8. Chang LY, Stafura JZ, Rickles B, Chen HC, Perfetti CA, 2015. Incremental learning of Chinese orthography: ERP indicators of animated and static stroke displays on character form and meaning acquisition. Journal of Neurolinguistics 33: 78-95, DOI: 10.1016/j.jneuroling.2014.09.001

SUSTAINABILITY

UDC 338.24

Batkovskij M.A., Klochkov V.V., Kravchuk P.V. Increase of labor productivity at the enterprises of the military-industrial complex

Повышение производительности труда на предприятиях оборонно-промышленного комплекса*

Batkovskij Mikhail Alexandrovich

Candidate of economic Sciences, leading researcher,
JSC «Scientific-testing center «INTELELECTRON», Moscow

Klochkov Vladislav Valerievich

Doctor of Economic Sciences, Director of the Department,
FSBI SRC "Institute named after N.E. Zhukovsky", Moscow,

Kravchuk Pavel Vasilievich

Doctor of economic Sciences, Financial Director
JSC «Scientific-testing center «INTELELECTRON», Moscow

Батьковский Михаил Александрович
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
АО «Научно-испытательный центр «ИНТЕЛЭЛЕКТРОН», г. Москва

Клочков Владислав Валерьевич
доктор экономических наук, директор департамента,
ФГБУ НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского», г. Москва,

Кравчук Павел Васильевич
доктор экономических наук, финансовый директор,
АО «Научно-испытательный центр «ИНТЕЛЭЛЕКТРОН», г. Москва

Abstract. The basic theoretical positions that characterize the problem of increasing labor productivity at the enterprises of the military-industrial complex are investigated. The specific features and main directions for solving this problem in modern conditions are considered. A scientific and methodological mechanism has been developed to stimulate higher productivity and an economic and mathematical toolkit for its implementation. The application of the results of this study into practice allows to increase the scientific validity and practical feasibility of the personnel policy pursued by enterprises and, as a result, the effectiveness of their activities.

Keywords: enterprise, defense industry complex, labor productivity, mechanism, stimulation, management.

Аннотация. Исследованы основные теоретические положения, характеризующие проблему повышения производительности труда на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. Рассмотрены специфические

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 18-00-00012 (18-00-00008) КОМФИ.

особенности и основные направления решения данной проблемы в современных условиях. Разработан научно-методический механизм стимулирования повышения производительности труда и экономико-математический инструментарий его реализации. Применение результатов данного исследования на практике позволяет повысить научную обоснованность и практическую реализуемость кадровой политики, проводимой предприятиями и, как следствие, эффективность их деятельности.

Ключевые слова: предприятие, оборонно-промышленный комплекс, производительность труда, механизм, стимулирование, управление.

Рецензент: Бородай Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (ДГТУ). Государственный советник Ростовской области 3 класса, г. Ростов-на-Дону

Введение

Большинство отраслей российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в настоящее время проводит техническое перевооружение, в том числе и потому, что, безотносительно к количественным показателям экономической эффективности технологий, возникают качественные ограничения – современную (тем более перспективную) продукцию часто просто невозможно производить в рамках устаревших технологий, на морально устаревшем оборудовании. В связи с этим, во многих отраслях ОПК внедряются технологические инновации, новые виды оборудования, требующие и принципиально иной подготовки персонала [1; 2].

В то же время, значительную часть работников предприятий ОПК, владеющих технологиями предыдущего поколения, составляют работники пенсионного или предпенсионного возраста. Их замена молодыми кадрами является сложной проблемой для предприятий. Несмотря на планируемое в ряде отраслей ОПК сокращение общего числа занятых, многие предприятия испытывают дефицит кадров – именно кадров, подготовленных к работе по новым технологиям. В то же время, нередко угроза сокращения численности работников возникает уже до того, как произойдет их естественный уход на пенсию. Такие ситуации порождают сопротивление внедрению инновационных трудосберегающих технологий на предприятиях. Опасение практически неизбежного сокращения числа рабочих мест и занятости квалифицированных сотрудников - важный фактор, препятствующий внедрению трудосберегающих инновационных технологий. Такие изменения представляются нежелательными не только сотрудникам, но и руководству предприятий, муниципальным и региональным властям. Поэтому разработка механизма стимулирования повышения производительности труда на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в современных условиях является важнейшей научно-практической задачей, требующей своего скорейшего решения [3; 4].

Конкурентный механизм стимулирования повышения производительности труда

Можно количественно описать конкурентный механизм стимулирования повышения производительности труда на предприятиях с помощью модели олигополии Курно, в которой конкурируют

производители с разным уровнем издержек. Согласно результатам исследования данной модели, доли рынка более эффективных производителей будут выше [5]. Необходимо соотнести прирост доли рынка и объема производства, достигаемый при внедрении трудосберегающих инноваций, и сокращение удельной потребности в рабочей силе, трудоемкости производства. Это позволит оценивать изменения занятости и заинтересованность работников отдельных предприятий во внедрении инновационных технологий.

Для решения данной задачи предположим, что предельные производственные издержки не зависят от объема выпуска продукции и равны c , причем, эта величина складывается из затрат на оплату труда и прочих затрат:

$$c = c^{\text{труд}} + c^{\text{проч}} \quad (1)$$

В свою очередь, удельные (приходящиеся на единицу продукции) затраты на оплату труда представляются в виде произведения ставки оплаты труда z и трудоемкости производства единицы продукции l , которая и будет сокращаться благодаря внедрению трудосберегающих инновационных технологий. В данной модели можно принять ставку оплаты труда постоянной, считая, что рынок труда – близок к конкурентному (хотя в реальности это не так, особенно применительно к рынку высококвалифицированных специалистов, имеющих ограниченный круг потенциальных работодателей, к тому же, с учетом ограниченной межрегиональной мобильности российских граждан). Однако оценки, полученные в такой упрощенной постановке задачи, можно использовать как первое приближение. В реальности снижение трудоемкости вызовет не пропорциональное сокращение спроса на рабочую силу, последнее может быть несколько компенсировано снижением ставок оплаты труда [6]. Пусть на рынке работает два конкурирующих производителя, обозначенных индексами $i = 1, 2$. Примем простейшую линейную функцию спроса:

$$p(q_{\Sigma}) = a - b \cdot q_{\Sigma}, \quad (2)$$

где a, b - постоянные коэффициенты линейной функции спроса (a имеет экономический смысл запретительной цены для данного рынка, то есть такой цены, дороже которой уже никто не купит данное благо); $q_{\Sigma} = q_1 + q_2$ - суммарный выпуск обеих предприятий.

Тогда, согласно модели дуополии Курно равновесные объемы производства при различных, в общем случае, предельных издержках составят:

$$q_i = \frac{a + c_j - 2 \cdot c_i}{3b}, \quad i, j = 1, 2 \quad (3)$$

Соответственно, спрос отдельного работодателя на рабочую силу будет равен:

$$L_i = l_i \cdot q_i = l_i \cdot \frac{a + c_j - 2 \cdot (l_i \cdot z + c_i^{\text{проч}})}{3b}, \quad i, j = 1, 2 \quad (4)$$

Полученное выражение изменяется немонотонно по мере изменения трудоемкости производства

единицы продукции. Сначала с ростом трудоемкости возрастает и спрос на рабочую силу, но затем, поскольку издержки на оплату труда вносят все больший вклад в суммарные издержки на единицу продукции, спрос на нее падает, и в конкуренции данный работодатель проигрывает, что сокращает и спрос на рабочую силу [7]. Следовательно, необходимо найти экстремальное значение спроса на труд L_i^{\max} и соответствующую ему трудоемкость l_i^* . При $l_i < l_i^*$, по мере сокращения трудоемкости, которое и происходит при внедрении трудосберегающих инноваций, спрос на рабочую силу также падает:

$$\frac{\partial L_i}{\partial l_i} > 0 \text{ при } l_i < l_i^* \quad (5)$$

Предприниматели, инвесторы, владельцы предприятия получают от этого дополнительный выигрыш, прирост прибыли, однако наемным работникам такое сокращение трудоемкости невыгодно. Диаметрально противоположная ситуация имеет место, если трудоемкость производства единицы продукции на данном предприятии изначально была выше порога l_i^* [8]. Тогда при сокращении трудоемкости (до уровня, по-прежнему превышающего l_i^*), спрос на труд увеличивается – благодаря сокращению себестоимости производства, увеличению доли рынка и т.д.:

$$\frac{\partial L_i}{\partial l_i} < 0 \text{ при } l_i > l_i^* \quad (6)$$

Следовательно, именно в этом случае естественным образом согласуются интересы инвесторов и наемных работников при внедрении трудосберегающих инновационных технологий. При $l_i > l_i^*$, наемные работники и сами заинтересованы в сокращении трудоемкости производства. Значения трудоемкости производства, превышающие порог l_i^* , являются неоптимальными по Парето и все стороны заинтересованы в сокращении трудоемкости хотя бы до этого уровня. Далее их интересы уже расходятся. Теоретически определить пороговый уровень трудоемкости l_i^* несложно – для этого следует решить оптимизационную задачу поиска L_i^{\max} :

$$\begin{aligned} \frac{\partial L_i}{\partial l_i} \Big|_{l_i=l_i^*} = 0 &= \frac{\partial}{\partial l_i} \left[l_i \cdot \frac{a + c_j - 2 \cdot (l_i \cdot z + c_i^{\text{проч}})}{3b} \right] = \frac{a + c_j - 2 \cdot c_i^{\text{проч}} - 4 \cdot z \cdot l_i}{3b} \Rightarrow \\ \Rightarrow l_i^* &= \frac{a + c_j - 2 \cdot c_i^{\text{проч}}}{4 \cdot z}, \quad i, j = 1, 2 \end{aligned} \quad (7)$$

Однако полученный ответ содержит значения параметров модели, таких, как запретительная цена, предельные издержки, причем, как суммарные, так и не связанные с оплатой труда, среднюю ставку оплаты

труда. Можно ли оценить искомый пороговый уровень трудоемкости на основе измеримых, наблюдаемых величин? Прежде всего, необходимо оценить параметр a , то есть запретительную цену. В рамках рассматриваемой модели дуополии Курно с различными предельными издержками у конкурентов, равновесный уровень цены составит:

$$p = \frac{a + c_j + c_i}{3}, \quad (8)$$

Далее можно выразить запретительную цену. Здесь, для получения оценок параметров модели на основе измеримых данных, отождествляются равновесные параметры модели дуополии Курно и реальные параметры рынка, то есть предполагается, что игроки на рынке действуют рационально, оптимизируя свою производственную политику:

$$a = 3 \cdot p - c_j - c_i, \quad i, j = 1, 2 \quad (9)$$

В то же время, можно выразить рыночную цену через себестоимость единицы продукции i -го производителя и его рентабельность затрат (согласно определению рентабельности):

$$p = (1 + r_i) \cdot c_i \quad (10)$$

Рентабельность издержек – вполне наблюдаемая величина, которая также является и важным плановым показателем, что позволяет проводить не только апостериорные, но и прогнозные расчеты для оценки заинтересованности работников во внедрении трудосберегающих инновационных технологий [9]. Подставляя последнее выражение в формулу для запретительной цены, а полученный результат – в формулу для порогового уровня трудоемкости, получим:

$$\begin{aligned} l_i^* &= \frac{a + c_j - 2 \cdot c_i^{\text{проч}}}{4 \cdot z} = \frac{3 \cdot p - c_j - c_i + c_j - 2 \cdot c_i^{\text{проч}}}{4 \cdot z} = \frac{3 \cdot p - c_i - 2 \cdot c_i^{\text{проч}}}{4 \cdot z} = \\ &= \frac{3 \cdot p - c_i - 2 \cdot c_i^{\text{проч}}}{4 \cdot z} = \frac{3 \cdot (1 + r_i) \cdot c_i - c_i - 2 \cdot c_i^{\text{проч}}}{4 \cdot z} = \frac{3}{4} \cdot r_i \cdot \frac{c_i}{z} + \frac{c_i - c_i^{\text{проч}}}{2 \cdot z}, \quad (11) \\ & i, j = 1, 2 \end{aligned}$$

Но, так как $c_i = l_i \cdot z + c_i^{\text{проч}}$, второе слагаемое в полученном выражении упрощается:

$$l_i^* = \frac{3}{4} \cdot r_i \cdot \frac{c_i}{z} + \frac{1}{2} \cdot l_i, \quad i, j = 1, 2 \quad (12)$$

Как показано выше, наемные работники заинтересованы в сокращении трудоемкости вместе с владельцами предприятия (акционерами, инвесторами и т.п.), если трудоемкость производства единицы продукции на данном предприятии превышает указанный порог, то есть при выполнении неравенства:

$$l_i > \frac{3}{4} \cdot r_i \cdot \frac{c_i}{z} + \frac{1}{2} \cdot l_i, \quad i, j = 1, 2 \quad (13)$$

Приводя подобные слагаемые, содержащие значение трудоемкости, и преобразуя последнее неравенство, получим:

$$l_i > \frac{3}{2} \cdot r_i \cdot \frac{c_i}{z}, i, j = 1, 2 \quad (14)$$

Более наглядный вид это неравенство приобретет, если обе его части умножить на ставку заработной платы и разделить на предельные издержки производства продукции:

$$\frac{z \cdot l_i}{c_i} = \frac{c_i^{\text{труд}}}{c_i} > \frac{3}{2} \cdot r_i, i, j = 1, 2 \quad (15)$$

Следовательно, доля затрат на оплату труда в предельных затратах (и, соответственно, в переменных издержках) должна быть в 1,5 раза выше рентабельности – тогда сами наемные работники будут заинтересованы в сокращении трудоемкости производства. Если же доля затрат на оплату труда в переменных издержках предприятия ниже найденного порога – по крайней мере, наемные работники не будут заинтересованы во внедрении трудосберегающих инновационных технологий [10]. Разумеется, найденный порог, равный 1,5 рентабельностям, соответствует именно модели дуополии Курно, и именно с линейными функциями спроса и затрат. При большем количестве конкурирующих производителей, а также при иных функциях затрат и спроса возможны иные численные результаты (причем, и само значение пороговой трудоемкости может выражаться более сложно, пороговое отношение затрат на оплату труда к себестоимости может стать переменным), но качественно ситуация не изменится (такие экономико-математические модели называются «мягкими») [11]. В условиях конкуренции предприятий наемные работники не будут препятствовать сокращению трудоемкости до некоторого порога, позволяющего им пользоваться результатами выигрыша своей производственной площадки в конкуренции. И этот пороговый уровень определяется долей фонда оплаты труда в прямых издержках производства [12].

Пороговый уровень доли фонда оплаты труда (ФОТ) в переменных издержках составляет 12-15%. До этого минимального уровня работники предприятий сами будут поддерживать сокращение трудоемкости, поскольку оно приводит не к сокращению, а к росту численности рабочих мест на предприятиях [13].

В построенной модели определяется пороговое значение именно доли в переменных издержках, а пороговая доля затрат на оплату труда в общих затратах будет ниже. Поскольку в официальной отчетности предприятий сложно однозначно выделить переменные издержки, это означает, что до достижения доли $\frac{3}{2} \cdot r$ в общих издержках, наемные работники однозначно будут заинтересованы в сокращении трудоемкости на своем предприятии, поскольку оно принесет увеличение доли рынка, объемов выпуска и занятости.

Также следует отметить, что работники будут заинтересованы в сокращении прочих, не связанных с оплатой труда, составляющих себестоимости $c^{\text{проч}}$. При внедрении таких инновационных технологий

себестоимость продукции снижается без сокращения удельной потребности в рабочей силе, а поскольку конкурентоспособность продукции и спрос на нее возрастают, растет и суммарный спрос на рабочую силу. Отчасти внедрение таких, «материалосберегающих» инноваций тормозится по причине ограниченной рациональности работников. Ее следует преодолевать, наглядно показывая им возможный прирост спроса на продукцию при сокращении потерь сырья, материалов и т.п., и вводя соответствующее материальное стимулирование. Заметим, что при снижении $c^{\text{проч}}$ доля затрат на оплату труда в предельных издержках $\frac{c^{\text{труд}}}{c}$

возрастает без изменения трудоемкости, что отдаляет пороговое значение $\frac{c^{\text{труд}}}{c}$ и усиливает заинтересованность работников в сокращении трудоемкости производства

Заключение

С одной стороны, повышение производительности труда означает, что для производства заданного объема продукции требуется меньше рабочей силы [14]. С другой стороны, низкая производительность труда сокращает конкурентоспособность предприятия, снижая спрос на продукцию, то есть без повышения производительности труда предприятие будет, вероятнее всего, работать при низком уровне спроса на продукцию. А при повышении производительности труда появляется возможность увеличения выпуска конкурентоспособной продукции и, возможно, числа занятых [15]. Чтобы определить конкретные условия, при которых внедрение трудосберегающих инноваций будет выгодно коллективу и руководству конкретного предприятия, необходимо перейти к количественным оценкам. Решение рассмотренной проблемы, базирующееся на указанных методических основах, представлено в данной статье.

Библиографический список

1. Avdonin B.N., Batkovsky A.M., Batkovsky M.A. Optimization of use of production capacity of defense-industrial complex // Статистика и Экономика. – 2014. – № 2. – С. 147-150.
2. Батьковский А.М. Общая характеристика инновационной деятельности экономических систем // Экономические отношения. – 2012. – № 1. – С. 3-8
3. Бородакий Ю.В., Авдонин Б.Н., Батьковский А.М., Кравчук П.В. Моделирование процесса разработки наукоемкой продукции в оборонно-промышленном комплексе // Вопросы радиоэлектроники. – 2014. – № 2. – С. 21-34
4. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Калачанов В.Д. Оптимизация процессов концентрации и специализации производства продукции в оборонно-промышленном комплексе // Радиопромышленность. – 2014. – № 3. – С. 171–181
5. Cooper R.G., Edgett S.J. Developing a product innovation and technology strategy for your business. Research-Technology Management. – 2010. – № 3. – P. 33-40.

6. Клочков В.В. Экономика: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 684 с.
7. Божко В.П., Балычев С.Ю., Батьковский А.М., Батьковский М.А. Управление финансовой устойчивостью предприятий // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 4. – С. 33–37
8. Батьковский А.М., Булава И.В., Ярошук М.П. Анализ инновационных проектов при формировании программы инновационного развития экономической системы // Креативная экономика. – 2009. – № 11. – С. 71-74
9. Рогозин Д. Рост производительности труда – главный фактор устойчивого развития России после 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/exclusive/2014/0813>.
10. Батьковский А.М. Модели формирования и оценки программы инновационного развития экономической системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 9 (51). – С. 14-23
11. Мингалиев К.Н., Батьковский А.М., Батьковский М.А., Булава И.В., Божко В.П. и др. Финансовое оздоровление предприятий в условиях рецессии и посткризисного развития российской экономики (теория и инструментарий) / Под ред. К.Н. Мингалиева. – М.: МАОК, 2010. – 339 с.
12. Батьковский А.М., Клочков В.В., Фомина А.В. Влияние отраслевой структуры на эффективность производства в оборонно-промышленном комплексе // Радиопромышленность. – 2015. – № 2. – С. 186-201
13. Foray D., Goddard J., Beldarrain X.G., Landabaso M., McCann P., Morgan K., Nauwelaers C., Ortega-Argiles R. Guide to research and innovation strategies for smart specialization. Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2012. – 126 P.
14. Батьковский А.М., Булава И.В., Мингалиев К.Н. Макроэкономический анализ уровня и возможностей финансового обеспечения военной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 21. – С. 58-65
15. Корчагин Ю. Производительность труда в России и в мире. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lerc.ru/?art=1&page=259&part=articles>.

TECHNOLOGY, ENGINEERING

UDC 334.025

Mamedova N.A., Aleksandrova K.S. Analysis of the information support of the contract system on the example of the official website of the UIS in the field of procurement

Анализ информационного обеспечения контрактной системы на примере
Официального сайта ЕИС в сфере закупок

Mamedova Natalia Aleksandrovna,
Associate professor, Department of Information System Management and Programming, Plekhanov Russian University of Economics
Aleksandrova Ksenia Sergeevna,
Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University
Pozdnykova Natalia Aleksandrovna,
Graduate student, Plekhanov Russian University of Economics
Мамедова Наталья Александровна,
к.э.н., доцент кафедры управления информационными системами и программирования,
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Александрова Ксения Сергеевна
Магистр, МГУ им. М.В. Ломоносова
Позднякова Наталья Александровна,
Бакалавр, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Abstract. Analysis of information support is an applied task. Its implementation makes it possible to determine the extent to which a factor such as the level of information support of processes satisfies the interest of the actors in the control object. In this article, the actor is the state, which, using the official website of the EIS in the field of procurement, creates the conditions for the optimal functioning of the contract system. The purpose of the study was to determine the extent to which public procurement information support meets the trends in increasing the openness and competitiveness of procurement in terms of the principles of international competition law. A hypothesis was put forward and confirmed that the characteristic of the information support system allows to diagnose threshold indicators of the national legal system and its compliance with international public procurement principles.

Keywords: Official website, information support, contract system, procurement

Аннотация. Анализ информационного обеспечения является задачей прикладного характера. Ее выполнение позволяет определить, в какой степени такой фактор, как уровень информационного обеспечения процессов, удовлетворяет интерес акторов к объекту управления. В данной статье актором является государство, которое, используя, Официальный сайт ЕИС в сфере закупок, создает условия для оптимального функционирования контрактной системы. Цель исследования состояла в том, чтобы определить, в какой степени информационное обеспечение государственных закупок отвечает тенденциям повышения открытости и конкурентности закупок с точки зрения принципов международного конкурентного права. Выдвинута и подтверждена гипотеза о том, что характеристика системы информационного обеспечения позволяет диагностировать пороговые показатели национальной правовой системы и ее соответствие международным принципам публичных закупок.

Ключевые слова: Официальный сайт, информационное обеспечение, контрактная система, закупки

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва.

ВВЕДЕНИЕ

Контрактные системы в сфере закупок функционируют или, по крайней мере, учитывают цели регламентации закупок товаров, работ, услуг, изложенные в Типовом законе ЮНСИТРАЛ¹. Ключевыми сентенциями в изложении этих целей являются такие, как «справедливое и беспристрастное отношение», «открытость процедур», «объективность и беспристрастность процесса», «расширение и стимулирование участия», «максимальная экономичность и эффективность закупок». Достижению этой цели, вне зависимости от принятой на национальном уровне концепции закупочной деятельности, способствует развитие системы информационного обеспечения закупок (Rai & Bajwa, 1997; Wang & Turban, 1993). Но вот уровень развития информационного обеспечения, количество и качество предоставляемой пользователям информации всецело определяются такой концепцией (Boulianne, 2007; Dik, Urintsov, Odintsov, & Churikanova, 2014; Hofstede, 1995).

Характеристика системы информационного обеспечения закупок способствует формированию суждения о том, насколько открытой и прозрачной является контрактная система, и в какой степени публичное распространение информации способствует развитию конкуренции в сфере закупок (Mamedova & Baykova, 2015). В процессе описания и оценки информационной системы мы получаем сведения о пороговых показателях национальной правовой системы, регламентирующей публичные закупки. А также сведения о том, в какой степени контрактная система «основывается на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и является эффективной с точки зрения предупреждения коррупции»².

В совокупности информационных ресурсов, которые поддерживают функционирование контрактных систем, главное место занимает официальный сайт (портал, информационная система) (Akgul, 2016; Rajapaksha & Fernando, 2016). Он консолидирует информацию о закупках и является первоисточником данных для смежных (ведомственных) информационных ресурсов и прочих открытых информационных ресурсов сети Интернет. В России такой сайт есть – <http://zakupki.gov.ru/> – официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) (далее – Официальный сайт).

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ. – <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurem/ml-procurement/ml-procure-r.pdf>

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, ст. 9 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

Для выработки гипотезы научного исследования будем руководствоваться следующими предположениями:

1. Наиболее полноценным источником информации о публичных закупках является официальный информационный ресурс (сайт, портал, информационная система).
2. Тип информационного ресурса определяется назначением и возможностями функционала ресурса, что не имеет значения для подтверждения гипотезы, поэтому в исследовании будет использовано единое наименование «официальный сайт».
3. Информационный ресурс содержит информацию обо всех публичных закупках, осуществляемых в государстве, за исключением закупок, сведения о которых являются государственной тайной или ограничены в доступе.
4. Информационный ресурс является официальным источником информации о деятельности государственных заказчиков при осуществлении публичных закупок.
5. Информационный ресурс содержит информацию обо всех публичных процедурах при осуществлении закупок, за исключением процедур, отнесенных к компетенции закупочных комиссий (на ресурсе размещаются только результаты работы комиссий).
6. Информационный ресурс является достаточным источником информации для участника закупок при принятии решения об участии в закупке и получении информации в процессе участия.

С учетом этих предположений в основу исследования положена гипотеза о том, что результаты оценки Официального сайта могут быть приняты как результаты оценки системы информационного обеспечения, предназначенной для достижения целей регламентации публичных закупок.

В дальнейшем результаты оценки могут быть положены в основу расчета индекса открытости публичных закупок (ОП) и формирования на его основе рейтинга государств по индексу ОП. Результаты рейтингования по ОП могут быть использованы при сравнении с результатами рейтингования государства по индексу открытости бюджета (ОВ) и индексу восприятия коррупции (СР).

Таким образом, при подтвержденной гипотезе, результаты исследования имеют комплексный характер и могут быть использованы для определения направлений развития контрактной системы и оценки ее соответствия международным принципам осуществления публичных закупок.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Принципы открытости и прозрачности закупок реализуются посредством функционирования Официального сайта, который содержит информацию по всему циклу закупок всех заказчиков, действующих как по 44-ФЗ, так и по 223-ФЗ, а также деятельности контролирующих органов. Информация и документы, размещаемые на Официальном сайте в формате открытых данных, систематизированы по типам паспортов наборов открытых данных.

Пользователям доступны информация о закупках, контрактах, отчеты заказчиков, планы закупок и планы-графики закупок, результаты контрольных мероприятий, реестр недобросовестных поставщиков, реестра банковских гарантий, технорабочие и обучающие материалы, прогноз объемов закупок, плановые и внеплановые проверки и иные данные.

При этом информация доступна любому пользователю без предварительной регистрации, на бесплатной основе, без ограничений для просмотра и скачивания документов. Функционал Официального сайта позволяет отследить полный цикл закупки, начиная от идентификации закупки в плане-графике, и оканчивая сведениями об исполнении контракта. Все документы – протоколы комиссии, изменения, разъяснения, жалобы, решения, контракт – связаны между собой и представлены в индивидуальной карточке закупки с присвоенным уникальным номером. Информацией, полученной на сайте, пользователь вправе распорядиться по своему усмотрению.

Для повышения качества управления закупками на сайте сформирована библиотека типовых контрактов, типовых условий контрактов. Заказчики для расчета начальной максимальной цены закупки и оценки квалификационной составляющей участников закупки вправе использовать данные каталогов товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также данные по исполненным государственным контрактам. Для совершенствования контрольной функции в сфере закупок Официальный сайт содержит результаты мониторинга закупок, аудита и контроля в сфере закупок, а также отчеты заказчиков. Для повышения обоснованности начальной максимальной цены и повышения активности антидемпинговых механизмов сайт содержит информацию о складывающихся на товарных рынках ценах товаров, работ, услуг, закупаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также о размещаемых заказчиками запросах цен товаров, работ, услуг. Таким образом, Официальный сайт является источником информации не только о развитии контрактной системы в России, но и отражает степень соответствия закупочной деятельности заказчиков, деятельности контрольных органов принципу законности (Erridge & Greer, 2002; Mamedova, Aleksandrova, Aleksandrov, & Baykova, 2017).

ЭКСПЕРИМЕНТ

Проведение оценки информационного ресурса, обеспечивающего функционирование контрактной системы в сфере закупок, предполагало разработку совокупности критериев, классифицированных по ряду признаков (Ayanso, Chatterjee, & Cho, 2011; Li, 2011). Традиционно в отдельные группы выделяют функции сайта и его архитектуру (Fernandez-Planells, 2016; Mamedova, Urintsov, & Savrukov, 2017; Mungekar, Toradmalle, & Ieee, 2015). Дополнительно тестируют его технические параметры и наполнение (Van Schaik, Muzahir, & Lockyer, 2015). Для цели исследования были выделены в отдельные группы: технические параметры сайта, параметры информационной архитектуры, функциональных возможностей и параметры социальной направленности (Таблица 1). Значение оценки в балах определялось в зависимости от степени

соответствия данных критерию: полное соответствие, частичное соответствие, отсутствие соответствия. Балльные значения параметров функциональных возможностей сайта имеют преимущество по сравнению с балльными значениями других параметров. Позиция основывается на том, что эта группа критериев в наибольшей степени соответствует назначению информационного ресурса – публичному распространению информации и развитию конкуренции в сфере закупок.

Таблица 1

Критерии оценки сайта (информационной системы)

Группа критериев оценки	Количество критериев	Минимальное значение (данные не соответствуют критерию)	Среднее значение (данные частично соответствуют критерию)	Максимальное значение (данные полностью соответствуют критерию)
<i>Критерии по оценке технических параметров сайта (информационной системы)</i>	21	0	–	1
<i>Критерии по оценке информационной архитектуры сайта (информационной системы)</i>	25	0	1	2
<i>Критерии по оценке функциональных возможностей сайта (информационной системы)</i>	20	0	2	3

Исследование проводилось в период с 2014 по 2017 годы. Ежегодно параметры Официального сайта оценивались по совокупности критериев, данные обобщались. Результаты обобщения подвергались анализу с целью определить, воздействие каких факторов оказало влияние на изменение значений оценки. Результаты оценки по каждой группе критериев за период 2014-2017 годы представлены в Таблицах 2-4³.

Таблица 2

Результаты оценки технических параметров Официального сайта ЕИС в сфере закупок за период 2014-2017 годы

№ п/п	<i>Критерии по оценке технических параметров</i>	2014 - 2015	2016	2017	Максим. значение
1.	Корректная работа сайта в браузере Internet Explorer	1	1	1	1
2.	Корректная работа сайта в браузере Google Chrome	1	0	1	1
3.	Корректная работа сайта в браузере Opera	1	0	1	1
4.	Автоматическое определение кодировки браузером	1	1	1	1
5.	Наличие сведений о посещаемости сайта	1	0	1	1
6.	Возможность отправить обращение к технической службе с сайта по работе с сайтом	1	1	1	1

³ Следует отметить, что данные оценки за 2014 и 2015 годы совпадают, поэтому данные за оба года представлены в одной колонке

№ п/п	Критерии по оценке технических параметров	2014 - 2015	2016	2017	Максим. значение
7.	Адрес электронной почты веб-мастера и разработчика сайта для направления технических замечаний	1	1	1	1
8.	Наличие сведений о технических ошибках работы системы, проведении регламентных работ	1	1	1	1
9.	Наличие новостной ленты	1	1	1	1
10.	Возможность подписки на новости (новые поступления) с сайта	0	0	0	1
11.	Возможность масштабировать (увеличивать и уменьшать) шрифт и элементы интерфейса сайта средствами веб-обозревателя	1	1	1	1
12.	Обозначение времени и даты размещения и изменения информации, размещаемой на сайте (дата обновления информации)	1	1	1	1
13.	Указание форматов документов, доступных для загрузки с сайт	1	1	1	1
14.	Указание размеров документов, доступных для загрузки с сайта	1	1	0	1
15.	Наличие функции «версия для печати» для загружаемых документов	1	1	1	1
16.	Возможность свободной загрузки документов, доступных для загрузки с сайта	1	1	1	1
17.	Отсутствие рекламы (в т.ч. скрытой) на сайте	1	1	1	1
18.	Отсутствие потребности в регистрации с указанием персональных данных для осуществления функций поиска, просмотра, скачивания информационных документов	1	1	1	1
19.	Отсутствие потребности в регистрации с указанием персональных данных для осуществления функций поиска, просмотра, скачивания документов по закупке	1	1	1	1
20.	Отсутствие требования оплаты доступа к осуществлению функций поиска, просмотра, скачивания документов	1	1	1	1
21.	Отсутствие потребности в заключении лицензионного или иного соглашения, предусматривающего взимание платы за пользование программными средствами	1	1	1	1
	Итого:	20	17	19	21

Следует отметить, что общее значение балльной оценки в исследуемом периоде стабильно высокое. В 2016 году привлекает внимание несоблюдение критериев корректной работы в браузерах Google Chrome и Орега. Это было вызвано действием новой политики безопасности браузеров, в частности, переходом с расширения протокола HTTP на HTTPS для поддержки шифрования в целях повышения безопасности. Для положительного значения по критерию доступности отчета о посещаемости сайта, отчет должен быть доступен для скачивания в формате Excel в каждом разделе сайта. В период исследования был год (2016 г.), когда отчеты не были доступны в каждом разделе сайта. Также в исследуемый период отсутствовала возможность подписки на новости, кнопка на сайте предусмотрена, но она не работает. По критерию указания размера документов положительное значение возможно в случае, если все документы, доступные для скачивания, будут снабжены указанием их размера. В 2017 году только технорабочие документы были доступны с указанием размера файла.

Таблица 3

Результаты оценки информационной архитектуры Официального сайта ЕИС в сфере закупок
за период 2014-2017 годы

№ п/п	Критерии по оценке технических параметров	2014 - 2015	2016	2017	Максим. значение
1.	Полное наименование сайта	2	2	2	2
2.	Сокращенное наименование сайта	0	2	2	2
3.	Наличие вкладки «Главная страница»	2	2	2	2
4.	Указание на наименование органа (организации), регулирующего работу сайта	2	2	2	2
5.	Номер версии сайта	2	2	2	2
6.	Ссылка на страницу (координаты, контакты) технической поддержки	2	2	2	2
7.	Обзор ответов по часто направляемым обращениям	2	2	2	2
8.	Наличие карты сайта	2	2	2	2
9.	Ссылка на законодательные акты, регулирующие сферу государственных закупок	2	2	2	2
10.	Ссылка на технический регламент сайта	2	2	2	2
11.	Ссылки на официальные сайты регулирующих и контролирующих органов	2	2	2	2
12.	Наличие перехода на главную страницу сайта	2	2	2	2
13.	Наличие на каждой странице сайта основного навигационного меню	2	2	2	2
14.	Наличие форума по вопросам работы (технического обслуживания) сайта	0	2	2	2
15.	Наличие версии для слабовидящих	0	1	2	2
16.	Наличие основных разделов на иностранных языках	0	0	0	2
17.	Наличие функции контекстного поиска по всей информации, размещаемой на сайте	2	2	2	2
18.	Наличие функции контекстного поиска по всей информации, размещаемой в разделе сайта	1	1	1	2
19.	Наличие функции расширенного поиска по сайту	2	2	2	2
20.	Наличие функции поиска по базе данных законодательных и нормативно-правовых актов, размещенных на сайте	2	2	2	2
21.	Доступность информационных объектов для поиска внешними поисковыми системами	2	2	2	2
22.	Разделение сайта на разделы по направлениям цикла закупки	2	2	2	2
23.	Наличие библиотеки типовых контрактов	2	2	2	2
24.	Возможность перехода из карточки закупки к закупочной документации	2	2	2	2
25.	Возможность перехода из карточки закупки к контракту на закупку	2	2	2	2
	Итого:	41	46	47	50

Данная группа критериев с каждым годом исследуемого периода увеличивает общее число баллов, приближаясь к максимальному значению. С 2014 года положительное значение приобрели такие критерии, как сокращенное наименование сайта, наличие форума по вопросам работы сайта, наличие версии для слабовидящих. При этом в 2016 году специальные инструменты проектирования сайтов не применялись, в результате данная версия сайта была ограничена использованием визуально более различаемых шрифтов, снижением числа графических элементов и другими инструментами. Функции контекстного поиска по всей информации, размещаемой в разделе сайта, не распространяются на технорабочие документы. В исследуемый период основные разделы сайта были доступны только на русском языке.

Таблица 4

Результаты оценки функциональных возможностей Официального сайта ЕИС в сфере закупок
за период 2014-2017 годы

№ п/п	Критерии по оценке функциональных возможностей	2014 - 2015	2016	2017	Максим. значение
1.	Наличие документов планирования государственных закупок (план закупок на календарный год и (или) более длительный период)	3	3	3	3
2.	Наличие реестра государственных закупок	3	3	3	3
3.	Полнота сведений карточки закупки (параметры закупки – способ размещения, цена, сроки размещения, сведения о заказчике, сведения об обеспечении заявки и исполнения контракта, преимущества и ограничения для участников и иное)	3	3	3	3
4.	Наличие документов по закупке (техническая документация, проект контракта) в формате, пригодном для чтения, копирования, скачивания)	3	3	3	3
5.	Наличие документов по разъяснению документов закупки	3	3	3	3
6.	Наличие документов по закупке в действующей редакции и недействующих редакциях (документов, вносящих изменения в документацию)	3	3	3	3
7.	Наличие сведений о ходе процедур закупки (журнал событий)	3	3	3	3
8.	Наличие документов о работе комиссии (протоколы вскрытия, рассмотрения и оценки заявок (предложений) участников закупки)	3	3	3	3
9.	Наличие сведений о составе комиссии государственного заказчика (протоколы работы комиссии)	3	3	3	3
10.	Наличие сведений о применении стоимостных и нестоимостных критериев оценки заявок (предложений) участников	3	3	3	3
11.	Наличие аудиозаписи заседания комиссии государственного заказчика	0	0	0	3
12.	Наличие видеозаписи заседания комиссии государственного заказчика	0	0	0	3
13.	Наличие реестра заключенных (исполненных, расторгнутых) государственных контрактов	3	3	3	3
14.	Наличие реестра поданных обращений (жалоб, запросов, протестов) в контрольные органы	3	3	3	3
15.	Наличие реестра плановых и внеплановых проверок контрольных органов	3	3	3	3
16.	Наличие реестра отчетов государственных заказчиков	3	3	3	3
17.	Наличие реестра недобросовестных поставщиков	3	3	3	3
18.	Наличие реестра банковских гарантий	0	3	3	3
19.	Наличие каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	0	3	3	3
20.	Наличие документов о результатах контрольных мероприятий (решения, предписания контрольных органов)	3	3	3	3
21.	Наличие сведений об электронной цифровой подписи документов закупки	3	3	3	3
22.	Наличие сводного аналитического отчета по результатам мониторинга закупок	0	3	3	3
23.	Наличие сведений о проведении мероприятий общественного контроля	0	3	3	3
24.	Наличие опросов и возможность принятия участия в них без регистрации	-	1	1	3
25.	Наличие обучающих материалов для работы с сайтом	-	3	3	3
	Итого:	51	67	67	75

Отмечено стабильно высокое общее значение баллов по совокупности критериев за исследуемый период. Уровень развития цифровых технологий в государственном управлении на данный момент не

позволяет реализовать функцию размещения аудиозаписей и видеозаписей заседаний комиссии заказчика. С 2016 года на сайте размещаются сводные аналитические отчеты по трем уровням регулирования – федеральный, региональный и местный. Также с 2016 года реализована функция информационной поддержки мероприятий общественного контроля в сфере закупок в соответствии с установленной процедурой. Опросы общественного мнения с различной выборкой респондентов можно отнести к «спящим» функциям сайта. Функция предусмотрена, но результаты последнего опроса датируются 2015 годом.

Таблица 6

Обобщенные результаты оценки Официального сайта ЕИС в сфере закупок за период 2014-2017 годы

№	Наименование критерия	Итоговое значение/ 2014-2015 год	Итоговое значение/ 2016 год	Итоговое значение/ 2017 год	Максимальный показатель (балл)
1.	<i>Критерии по оценке технических параметров сайта (информационной системы)</i>	20	17	19	21
2.	<i>Критерии по оценке информационной архитектуры сайта (информационной системы)</i>	41	46	47	50
3.	<i>Критерии по оценке функциональных возможностей сайта (информационной системы)</i>	51	67	67	75
4.	ИТОГО:	112	130	133	146

Полученные результаты анализа параметров работы Официального сайта ЕИС в сфере закупок позволяют сделать следующие выводы:

1. Область применения Официального сайта, который является комплексной автоматизированной системой, охватывает закупочную деятельность всех государственных и муниципальных заказчиков, позволяет принимать участие в закупках национальным и зарубежным участникам.
2. Характеристика комплексности Официального сайта достигается за счет обеспечения широкого функционала на всех стадиях закупочного цикла в соответствии с требованиями Федерального закона 44-ФЗ.
3. Оценка параметров сайта по всем группам показала высокие результаты балльной оценки и положительную динамику изменения результатов.

Эти выводы позволяют охарактеризовать Официальный сайт как основу информационного обеспечения национальной контрактной системы. Его технические, архитектурные и функциональные параметры в достаточной мере обеспечивают функционирование контрактной системы. Официальный сайт

является источником официальных данных для региональных, корпоративных информационных систем. Таким образом, подтверждена гипотеза о том, что результаты оценки Официального сайта могут быть приняты как результаты оценки системы информационного обеспечения, предназначенной для достижения целей регламентации публичных закупок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При проведении настоящего исследования мы исходили из гипотезы, что характеристика системы информационного обеспечения позволяет диагностировать пороговые показатели национальной правовой системы и ее соответствие международным принципам публичных закупок. Представление официального сайта как краеугольного камня системы информационного обеспечения позволило конкретизировать объект исследования.

В перспективе полученные результаты исследования, использованная методология могут быть применены для выявления потенциала развития национальной контрактной системы. Также интересным направлением исследования является сравнительная оценка систем информационного обеспечения закупок между странами и динамика их изменения с 2014 года. Это позволит выявить лучшие практики и выявить конкурентные преимущества национальных контрактных систем, оценить их эффективность с учетом принятой национальной концепции закупочной деятельности.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено по гранту Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ № НШ-5449.2018.6 «Исследование цифровой трансформации экономики»

Библиографический список

1. Akgul, Y. (2016, Jun 15-18). *Quality Evaluation of E-Government Websites of Turkey*. Paper presented at the 11th Iberian Conference on Information Systems and Technologies (CISTI), Spain.
2. Ayanso, A., Chatterjee, D., & Cho, D. I. (2011). E-Government readiness index: A methodology and analysis. *Government Information Quarterly*, 28(4), 522-532. doi:10.1016/j.giq.2011.02.004
3. Boulianne, E. (2007). Revisiting fit between AIS design and performance with the analyzer strategic-type. *International Journal of Accounting Information Systems*, 8(1), 1-16. doi:10.1016/j.accinf.2006.12.001
4. Dik, V. V., Urintsov, A. I., Odintsov, B. Y., & Churikanova, O. Y. (2014). Decision support methods in balanced scorecard. *Naukovyi Visnyk Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu*(4), 120-126.

5. Erridge, A., & Greer, J. (2002). Partnerships and public procurement: Building social capital through supply relations. *Public Administration*, *80*(3), 503-522. doi:10.1111/1467-9299.00315
6. Fernandez-Planells, A. (2016). Guide for the definition and creation of quality websites: evaluation and comparative analysis through expert analysis. *Revista Espanola De Documentacion Cientifica*, *39*(4), 3.
7. Hofstede, G. J. (1995). Open problems, formal problems. *Journal of Decision Systems*, *4*(2), 155-165. doi:10.1080/12460125.1995.10511645
8. Li, M. N. (2011). Online government advisory service innovation through Intelligent Support Systems. *Information & Management*, *48*(1), 27-36. doi:10.1016/j.im.2010.12.002
9. Mamedova, N. A., Aleksandrova, K. S., Aleksandrov, N. A., & Baykova, A. N. (2017). Information and analytical monitoring support of procurement for public control. *International Journal of Applied Engineering Research*, *12*(19), 8460-8468.
10. Mamedova, N. A., & Baykova, A. N. (2015). Measures against the restriction of competition in the procurement for state and municipal needs (on the example of the Russian contract system). *International Journal of Economic Research*, *12*(4), 1067-1078.
11. Mamedova, N. A., Urintsov, A. I., & Savrukov, A. N. (2017). Features of the architecture of information resources in the field of public procurement (Russian contract system). *International Journal of Applied Engineering Research*, *12*(16), 5976-5983.
12. Mungekar, S., Toradmalle, D., & leee. (2015). W_TaaS: An Architecture of Website Analysis in a Cloud Environment. *2015 1st International Conference on Next Generation Computing Technologies (NGCT)*, 21-24.
13. Rai, A., & Bajwa, D. S. (1997). An empirical investigation into factors relating to the adoption of Executive Information Systems: An analysis of EIS for collaboration and decision support. *Decision Sciences*, *28*(4), 939-974. doi:10.1111/j.1540-5915.1997.tb01337.x
14. Rajapaksha, T. I., & Fernando, L. S. (2016). An analysis of the standards of the government websites of Sri Lanka A comparative study on selected Asian countries. *Transforming Government- People Process and Policy*, *10*(1), 47-71. doi:10.1108/tg-09-2013-0036
15. Van Schaik, P., Muzahir, R. H., & Lockyer, M. (2015). Automated Computational Cognitive-Modeling: Goal-Specific Analysis for Large Websites. *Acm Transactions on Computer-Human Interaction*, *22*(3), 29. doi:10.1145/2746234
16. Wang, P., & Turban, E. (1993). EXECUTIVE SUPPORT SYSTEMS IN STRATEGIC ENVIRONMENTAL INFORMATION-PROCESSING. *Behaviour & Information Technology*, *12*(4), 216-227.

URBANIZATION

UDC 504.06

Pestereva N.M. Review on collective monography “cities, environment and ecosystem effects in social – spatial dynamics of modern life”

Рецензия на коллективную монографию «Города, окружающая среда и экосистемные эффекты в социально – пространственной динамике современной жизни» (Издательство НОО «Профессиональная наука», 2018. – 164 С.)

Pestereva N.M.

FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation", Moscow

Пестерева Н.М.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и Государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Москва

Abstract. *The purpose of the research: to give a review of the collective monograph of scientists and scientific-pedagogical workers of a number of Russian universities, including two federal ones, devoted to the actual problem of “man and the environment” in the modern process of urbanization. The monograph under review is a stage of scientific research and the creation of new methodological approaches for comprehensive research in the field of natural, humanitarian and economic sciences, in order to obtain new knowledge about the features, problems, risks and management decisions in the anthropogenically changed city environment. The monograph fully reflects the author's intentions. Its structure is logical and well thought out. In the process of reviewing chapters were established, performed at a sufficiently high theoretical and methodological level, the results of which are based on the synthesis of specific factual material. The authors applied the methods of natural observations, mathematical statistics, generalized portrait, sociological research (survey and survey), comparative and comparative analysis. This study opens up new perspectives in the study of the actual problem of modern coexistence of a person as an individual in an urbanized environment.*

Keywords: *environment, urbanization, urban environment, green ecology, society, monograph*

Аннотация. *Цель исследования: дать рецензию на коллективную монографию ученых и научно-педагогических работников российских вузов, в том числе Северного (Арктического) и Крымского федеральных университетов, посвященную актуальной проблеме «человек и окружающая среда» в современном процессе урбанизации. Рецензируемая монография посвящена научному поиску и разработке новых методических подходов для комплексных исследований в сфере естественных, гуманитарных и экономических наук, с целью получения новых знаний об особенностях, проблемах, рисках и управленческих решениях в антропогенно измененной окружающей среде города. Монография полностью отражает авторские замыслы. Её структура логична и хорошо продумана. В процессе рецензирования были установлены главы, выполненные на достаточно высоком теоретико-методологическом уровне, результаты которых основаны на обобщении авторских материалов. Авторами были применены методы натуральных наблюдений и мониторинга состояния окружающей среды, математической статистики, обобщенного портрета, социологических исследований (опрос и анкетирование), сравнительного и сопоставительного анализа. Данное исследование открывает новые перспективы в изучении актуальной проблемы современного сосуществования человека как индивидуума в условиях урбанизации.*

Ключевые слова: *окружающая среда, урбанизация, городская среда, зеленая экология, социум, монография.*

Рецензия на коллективную монографию «Города, окружающая среда и экосистемные эффекты в социально
– пространственной динамике современной жизни»

(Издательство НОО «Профессиональная наука», 2018. – 164 С.)

Авторы:

Белицкая М.Н., Беляев А.И., Гладков Е.А., Гладкова О.В., Глушецкая Л.С., Грибуст И.Р., Желтобрюхов В.Ф.,
Кротова Т.В., Литвинчук И.Н., Назмутдинова Е.В., Нефедьева Е.Э., Саламатова А.А., Чейметова В.А.,
Чичельницкая Е.М., Шубина Т.Ф.

Введение. В последние годы всё большую актуальность и популярность приобретают комплексные междисциплинарные исследования по проблеме «человек и окружающая среда». Содержание монографии представлено работами ведущих отечественных ученых и научных сотрудников, представляющих различные направления современной науки об экологии окружающей среды и её воздействию на жизнедеятельность человека в мегаполисе. В статьях рассматривается широкий спектр научных и практических проблем: экспериментальные исследования, теоретические и методологические аспекты изучения и анализа состояния окружающей среды, оценка воздействия антропогенно измененной среды на жизнедеятельность жителей города. Цель исследования: дать рецензию на коллективную монографию ученых и научно–педагогических работников образовательных учреждений высшего образования, посвященную актуальной проблеме сосуществования человека и антропогенно измененной окружающей среды мегаполисов. Определить сильные и слабые стороны работы и наметить дальнейшие ориентиры для исследователей.

Задачи исследования: 1. Определить актуальность и практическую значимость исследования. 2. Выявить степень научной новизны монографии. 3. Дать оценку авторскому замыслу, структуре, содержательной стороне, стилю изложения.

Материалы и методы исследования. За теоретико–методологическую основу в процессе рецензирования взят принцип комплексности, предполагающий оценку влияния различных абиотических и социально-экономических факторов, фактов, событий и явлений на сложную модель взаимодействия окружающей среды и человека в процессе современной урбанизации. Этот принцип обусловлен необходимостью рассмотреть главы монографии по принадлежности к экологическим, гуманитарным, экономическим и биологическим наукам в рамках исследования единой задачи – выявления особенностей и оценки степени воздействия отдельных факторов на социально–пространственную среду обитания человека в городском ландшафте. Другим важным принципом стал принцип научной объективности, позволяющий оценить разные по уровню и научной направленности

статьи и главы монографии с точки зрения комплексного изучения предмета исследования. При рецензировании монографии также были использованы известные методы применяемые в современной науке: социально–психологический, структурно–функциональный, системный, контент–анализ текста и др.

Результаты и их обсуждения. Рецензируемая монография адресована не только специалистам – экологам, социологам, экономистам, психологам, архитекторам и строителям, дизайнерам городских ландшафтов, но и всем кто интересуется экосистемными эффектами в социально–архитектурном пространстве города.

Первыми наиболее известными публикациями, посвященными изучению экологии окружающей среды, являются работы российского ученого с мировой известностью – бывшего директора «Института глобального изменения климата и экологии», академика РАН Юрия Антониевича Израэля [4].

В первой главе коллективной монографии «Генеральное планирование и экологические проблемы озеленения городских экосистем» представлено исследование Е.А. Гладкова, Л.С. Глушецкой и О.В. Гладковой, под общей редакцией Евгения Александровича Гладкова. При разработке генеральных планов городской застройки, зонирования территории предприятий, требований к архитектурно–строительным решениям, тепло– и энергоснабжения, схем городского транспорта и озеленения авторы предлагают основываться на работы Ю.А. Израэля. Принимая за основу, разработанную Юрием Антониевичем классификацию допустимых антропогенных нагрузок на пространственно–ограниченные экологические системы, авторы обосновывают необходимый компромисс между негативным воздействием городской инфраструктуры и приемлемыми условиями для жизни городского населения. Это является несомненным достоинством авторского подхода к решению задач градостроительства с учетом особенностей городской экосистемы на примере Москвы [7]. Однако трудно согласиться с утверждением авторов, что главным системообразующим природным компонентом городской среды является почва. В известных работах отечественных и зарубежных авторов показано, что атмосферный воздух и гидросфера города не менее значимые системообразующие компоненты для комфортной жизнедеятельности горожан [9]. Известно, что прекращение дыхательной деятельности человека, приводит к летальному исходу в течение нескольких минут.

Вторая глава монографии содержит теоретические, экспериментально–психологические и практико–ориентированные исследования, которые только на первый взгляд кажутся «случайно собранными в одной главе статьями». Здесь приведены работы исследователей трех вузов: Литвинчук И.Н. (ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Шубиной Т.Ф. и Саламатиной А.А. (ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет»), Кротовой Т.В. и Чичельницкой Е.М. (ФГОУ ВО

«Московский педагогический государственный университет»). Данный факт, говорит о том, что проблемы урбанизации современного города являются весьма актуальными независимо от географической локализации мегаполисов.

Несомненным достоинством работы Литвинчук И.Н. «Реальное и идеальное в облике современного города: социология и психосемантика архитектуры» является экспериментальное междисциплинарное социолого-психосемантическое исследование имиджевых характеристик городов Крыма с применением методов опроса и интервьюирования жителей крымских городов. Основная цель работы – оценка степени соответствия идеального и реального облика города, желаемого и действительного не только на уровне социального взаимодействия межличностных и межгрупповых отношений, но и на уровне субъективного переживания «Счастья». Однако в настоящее время специальная отечественная литература, также как и статьи, посвященные «оценке уровня счастья», практически отсутствуют или довольно редки. В Приложениях 2.1.1 и 2.1.2. монографии приведены тексты опросников. Достоинством данной работы несомненно является достаточно большая статистическая выборка (300 респондентов). В эксперименте приняли участие жители пяти городов Крыма. Ответы респондентов были дифференцированы по четырем возрастным группам.

Вторая статья этой главы монографии относится к достаточно новой у нас в стране отрасли знаний в общественных науках – «социологии потребления» и посвящена оценке потребительского поведения населения [2,5]. Рассмотрена ретроспектива мотивационных исследований в зарубежных странах и в России. Выделены основные модели потребительского поведения: психологическая, экономическая, социальная и маркетинговая. Несомненным достоинством данной работы является анализ потребительского поведения жителей города Архангельска, проведенный на основе авторского социологического исследования. Особого внимания заслуживают выводы о «запуске» процессов институциональных трансформаций, которые затрагивают и изменяют потребительское поведение людей. По мнению авторов Торгово-развлекательные центры и комплексы влияют на социальное и городское пространство, трансформируют повседневные практики и образ жизни населения, особенно городов.

Авторы третьей статьи «Влияние факторов мегаполиса на детей дошкольного возраста» полагают, что «... помимо комфорта и изобилия возможностей, жизнь в большом городе имеет много негативных сторон». С этим трудно не согласиться. К особой группе риска, в данном случае, относятся дети дошкольного возраста [6, 10]. Основными факторами мегаполисов, оказывающих негативное воздействие на дошкольников, являются: высокая плотность населения и высокий уровень конфликтности, быстрый ритм жизни, криминализация на улицах городов, этнические конфликты, социальное неравенство и незащищенность, сложное взаимодействие с социальными структурами,

техногенные стрессы, урбанистическая среда, информационная перегрузка. Складывается впечатление, что понятие «счастливое детство» кануло в Лету и несовместимо с абиотическими параметрами окружающей среды и социально-психологической сферой окружающей ребёнка. Авторы статьи пытаются привлечь внимание не только родителей, но и всего социума к этой весьма актуальной и чрезвычайно сложной проблеме ребенка в современном мегаполисе.

Следует отметить, что вторая глава монографии представлена работами разного уровня и научной направленности, но они объединены единой проблемой «Человек и окружающая среда мегаполиса». В статьях есть современные интересные и четко сформулированные положения, имеющие важное теоретическое и практическое значение.

Одной из важнейших современных проблем социально-экономического развития отдельных регионов страны является дефицит не только высокопрофессиональных специалистов, но и кадров рабочих специальностей. Авторы третьей главы монографии «Регулирование миграционных процессов на различных уровнях управления» В.А. Чейметова и В.Е. Назмутдинова (ФГОУ ВО «Тюменский индустриальный университет») предприняли попытку интеграции различных определений понятия «миграция», приведенных в работах известных российских ученых: Л.Л. Рыбаковского (2011), В.Д. Самойловой (2010), И.Д. Зраевой (2015) и др. По мнению авторов «...миграция определяет ряд определенных функций, ориентированных на улучшение качества и уровня жизни всего населения региона, включая мигрантов». К сожалению, в работе отсутствуют статистические данные, являющиеся подтверждением этого, на наш взгляд, несколько спорного вывода. Положительной стороной данного исследования безусловно является обобщение оценок эффективности реализации мер регулирования миграционных потоков: нормативно-правовое, методическое, организационное и информационное обеспечение.

Хотелось бы отметить, что одним из возможных вариантов снижения дефицита трудовых ресурсов и улучшения социально-экономической ситуации регионов помимо миграции, является и трудовая мобильность населения [8]. В качестве пожелания, предлагаем авторам продолжить исследования и в последующем провести количественную оценку результатов организационного управления миграционными процессами и трудовой мобильности населения на примере своего региона.

Заключительная глава «Особенности организации жужелиц (Coleoptera, Carabidae) в градиенте урбанизации» (Белицкая М.Н., Беляев А.И., Грибуст И.Р., Желтобрюхов В.Ф., Нефедьева Е.Э.) несмотря на то, что имеет ярко выраженную биологическую направленность [1], тем не менее логично сочетается с предыдущими главами коллективной монографии и дополняет сведения об абиотической составляющей окружающей среды мегаполиса. Проведено комплексное исследование зеленых защитных насаждений урбанизированной территории Волгограда, рассмотрен видовой состав и экологические характеристики среды обитания жужелиц. Авторские данные свидетельствуют (стр. 141),

«что *повышение уровня* техногенной и рекреационной нагрузки на городские насаждения *сопровождается увеличением численности хищных жужелиц–зоофагов*». В таком случае возникает вопрос, а не приведет ли это к катастрофическому росту численности жужелиц–зоофагов в городских ландшафтах? Оценена ли авторами угроза создания дискомфорта для городского населения? Это обстоятельство не является недостатком данного исследования, но может быть рассмотрено как предложение для будущих исследований авторов.

Научная новизна рецензируемой монографии состоит в том, что авторы впервые на основе имеющихся в их распоряжении отечественных и зарубежных публикаций, провели завершённое комплексное исследование влияния абиотических и социально-экономических факторов на процессы урбанизации. Научная ценность исследования также состоит в том, что изучение окружающей среды и экосистемных эффектов социально–пространственной структуры городов осуществлено на основе междисциплинарного подхода. Анализ источниковой базы исследования, показал что авторы изучили не только отечественные и зарубежные литературные источники, но и активно использовали в своих исследованиях официальные документы о состоянии окружающей среды и экологии [3,7], а также материалы собственных исследований. Отметим стиль изложения монографии. Авторы излагают содержимое своих разделов доступно, образно и понятно. Это чрезвычайно важно, поскольку предлагается использовать монографию в учебном процессе на занятиях со студентами различных факультетов, что расширит сферу её практического применения.

Безусловно, монография отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям. Это достаточно цельная и актуальная работа, написанная на высоком научно–теоретическом уровне. Вместе с тем в адрес авторов рецензируемого исследования можно сделать некоторые замечания и пожелания. Прежде всего, необходимо пожелать авторам более активно и конструктивно использовать не только зарубежные, но и современные методы и технологии. В частности, применение Гис-технологий при оценке особенностей и локализации социально–пространственного ландшафта города. Кроме того, желательно объяснить факт увеличения численности хищных жужелиц–зоофагов при увеличении антропогенной нагрузки на рекреационные территории города.

Заключение. Представленная коллективная монография посвящена актуальным вопросам современной урбанизации и несомненно содержит элементы новизны. В рецензируемой монографии глубоко и всесторонне раскрываются комплексные вопросы взаимодействия социума и урбанизированной среды. Достоверность представленных авторами результатов социологических и натуральных биологических исследований не вызывает сомнения. Структура монографии: аннотация, предисловие, материалы и методы исследования, обсуждение результатов, библиографический список,

литературный язык и стиль изложения соответствуют принятым стандартам. Рекомендуется опубликовать рукопись монографии в представленном виде.

Отдельные замечания и пожелания не умаляют достоинств коллективной монографии. В целом монография представляет собой сборник логически связанных, актуальных и информативных сообщений по важнейшим направлениям социальных, экологических, экономических, биологических и гуманитарных наук, посвященных получению новых знаний об особенностях, проблемах, рисках развития современного общества в условиях урбанизации. Книга будет полезной как ученым, занимающимся исследованием современных проблем урбанизации, так и практикам и менеджерам городской инфраструктуры, а также представителям бизнес-сообщества, студентам, аспирантам и заинтересованным представителям социума.

Библиографический список

1. Алексанов В. В. Методы изучения биологического разнообразия. – Калуга, 2017.
2. Власова М. А. Создание торгово–развлекательных центров в России: практический подход. – М.: Издательско–торговая корпорация Дашков и К, 2012.
3. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году". – Москва: Министерство природных ресурсов и экологии, 2018.
4. Израэль Ю.А. Экология и контроль окружающей среды. – Л.: Гидрометеиздат, 1979.
5. Исследование российских потребителей / Инсайты о потребителях. URL: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/q1-2016-crisisshopper.html> (дата обращения: 10.11.2018).
6. Маховская О. Думай как ребенок. Поступай как взрослый. – М.: 2017 г.
7. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в РФ за 2016 год Москва, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). 2017.
8. Пестерева Н.М., Янина Ю.В., Сахарова Л.А., Пестерев М.С. Миграция населения и мобильность трудовых ресурсов/ кол. авторов. – Москва: РУСАЙНС, 2017.
9. Эмард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018.
10. Якобсон С.Г., Соловьева Е.В. Дошкольник. Психология и педагогика возраста. – М.: Дрофа, 2008 г.

UDC 339.554

Stoyalova A.A., Makrusev V.V. Modern form of interaction of customs authorities with the business community

Современная форма взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом

Stoyalova Anastasia Andreevna

Undergraduate 2 course
Russian Customs Academy

Scientific adviser: **Makrusev Viktor Vladimirovich**

Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Department of Management, Russian Customs Academy

Стоялова Анастасия Андреевна

Магистрант 2 курса

Российская таможенная академия

Научный руководитель

Макрусев Виктор Владимирович

доктор физико-математических наук, профессор кафедры управления Российской таможенная академия

Abstract. *This article discusses issues of cooperation between the customs authorities of the Russian Federation and the business community. A problem is raised within the range of trade issues. The analyzed forms of interaction between customs and business, and also highlighted the main directions of their interaction.*

Keywords: *customs authority, foreign economic activity, business community, interaction mechanism, foreign trade.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы сотрудничества таможенных органов Российской Федерации и бизнес - сообщества. Поднимается проблема в пределах регулирования вопросов внешней торговли. Проанализированы формы взаимодействия таможни и бизнеса, а также выделены основные направления их взаимодействия.*

Ключевые слова: *таможенный орган, внешнеэкономическая деятельность, бизнес-сообщество, механизм взаимодействия, внешняя торговля.*

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва.

Главным регулятором международной торговли, оказывающим прямое влияние на международные цепи поставок, является таможенный орган. Участники внешнеэкономической деятельности, перемещая товары через границу, взаимодействуют с таможенными органами. Данное взаимодействие имеет

достаточно особенностей, обусловленных сложностью таможенного регулирования. Неэффективное взаимодействие приводит к повышению затрат как участников ВЭД, так и государства в целом. На сегодняшний день, основное количество проблем в рамках регулирования вопросов внешней торговли, возникает в процессе реализации таможенной службой РФ международных конвенций и национальных концепций различного характера. Без эффективного взаимодействия таможенных органов и бизнес - сообщества эти проблемы не могут быть разрешены.

Поскольку отношения между таможенными органами и участниками ВЭД являются управленческими, то они имеют определенную структуру и составные части: субъекты (участники) отношений, формы и порядок взаимодействия между ними. В ТК ТС обозначены следующие субъекты ВЭД:

- таможенные органы;
- декларант;
- таможенный представитель;
- специалист по таможенным операциям;
- таможенный перевозчик;
- владелец склада временного хранения;
- владелец таможенного склада;
- владелец магазина беспошлинной торговли;
- физические лица.

Основной план действий по взаимодействию таможни и бизнеса содержится в Комплексной программе развития ФТС России до 2020 года, одной из целей которой является создание комфортной среды для бизнес-сообществ. Комплексная программа реализуется по принципу «простота и удобство для бизнеса, эффективность и безопасность для государства» (рис. 1).

Рисунок 1. Принципы Комплексной программы развития ФТС России до 2020 года

Главное место в системе таможенных правоотношений занимает государство в лице таможенных органов и декларанты (участники ВЭД). Эти субъекты ВЭД являются также неотъемлемым звеном внешнеэкономической деятельности. Очень важно, чтобы эти отношения строились в конструктивном ключе и основывались на взаимном уважении. Основными принципами таких отношений можно считать: равноудаленность и равнодоступность.

Равноудаленность означает, что у таможенных органов нет участников ВЭД, которые имеют какие-то привилегии по отношению к ФТС России, которые помогают им в бизнесе. Таможня не должна быть фактором, влияющим или определяющим конкурентные преимущества участников ВЭД. Бизнес должен конкурировать с бизнесом, и таможня не должна быть вовлечена в этот процесс. В конце 2017 года был подписан Указ Президента об основных направлениях развития конкуренции. В нем прописано, что государственным органом необходимо исключать любое влияние на формирование конкурентных условий на рынке.

Равнодоступность означает, что таможня открыта и готова сотрудничать с предпринимательским сектором. Характеризуя Комплексную программу на период до 2020 года, таможня всегда подчеркивает, что заложенные в ней 10 главных показателей называются «10 шагов навстречу бизнесу», а это предполагает ответные шаги. Именно для этого Общественным советом при ФТС России была создана Хартия добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Данный шаг позволил осуществить оказание содействия и поддержки таможенным органам в выявлении и расследовании фактов недобросовестного ведения ВЭД. Хартия является основополагающим инструментом для выстраивания конструктивных отношений. Также ФТС поменяла формат работы Экспертно-консультативного совета. Новый порядок направлен на создание эффективного взаимодействия с добросовестными участниками ВЭД, что позволит своевременно реагировать на проблемы, возникающие в отношениях между ними. В состав Совета вошли 38 представителей крупнейших отраслевых бизнес-объединений, а также компаний-экспортеров и импортеров. Также будут сформированы постоянные комиссии Совета по ключевым направлениям деятельности таможенных органов.

Говоря об основных ориентирах взаимодействия бизнес-сообществ с таможенными органами, можно выделить следующие направления:

1. Регистрационные процедуры - обязывают контролировать каждое транспортное средство в рамках всей международной цепи поставки товаров.
2. Информирование и консультирование – помогает участникам ВЭД правильно понять требования таможенного законодательства и таможенной политики.
3. Совместные заседания, консультативные советы, семинары;
4. Предоставление государственных услуг – это принятие предварительных решений по классификации и стране происхождения товаров; ведение реестров банков, таможенных представителей, владельцев таможенных складов, владельцев магазинов беспошлинной торговли, владельцев складов временного хранения, объектов интеллектуальной собственности, таможенных перевозчиков, уполномоченных экономических операторов; информирование об актах Российской Федерации в области таможенного дела и консультирование по вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов;
5. Обжалование решений, действий (бездействий) - означает что любой вправе обжаловать решение таможенного органа или его должностного лица, если, по мнению этого лица, нарушены его права, свободы или законные интересы, ему созданы препятствия к их реализации либо незаконно возложена на него какая-либо обязанность.

Для таможни в приоритете не только формирование комфортной среды для участников внешнеэкономической деятельности, но и содействие развитию мировой торговли, с минимизацией издержек государства. Также не стоит забывать о защите общества от незаконных перемещений товаров

через границу государства и контрабанде. Взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД осуществляется как на территории РФ, так и в рамках Евразийской интеграции.

В 2012 году для развития партнерских отношений был создан Консультативный совет по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества.

Рассматривая современное взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД, нельзя не уделить внимание информационным технологиям, которые являются приоритетной составляющей в реализации таможенной политики на сегодняшний день. Использование информационных технологий повышает качество таможенных услуг, максимально упрощает и ускоряет таможенные процедуры, создает комфортные условия для участников ВЭД. Без внедрения информационных технологий таможенное оформление не будет быстрым и прозрачным. Перед Федеральной таможенной службой стоит задача полного перевода декларирования товаров в электронный вид. Основное содержание Концепции развития Федеральной таможенной службы заключается в том, что Таможенная служба должна быть наравне с современным уровнем развития общества. Отсюда вытекают такие таможенные технологии, как автоматический выпуск товара, где таможенный инспектор не участвует в процессе, удаленный выпуск товаров – означает, что проверка и декларирование товара может осуществляться на расстоянии, независимо от того в каком таможенном органе он находится. Приоритетным направлением стало создание специальных таможенных органов, которые осуществляют декларирование исключительно в электронном виде – так называемые центры электронного декларирования. Электронное декларирование является основополагающим механизмом взаимодействия бизнес-сообществ с Федеральной таможенной службой.

Заключение

Таким образом механизм взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом, существующий на сегодняшний день, находится в стадии интенсивного развития. Отношения таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности должны строиться на таких принципах как равноудаленность и равнодоступность. Выстраивая правильные ориентиры и приоритеты для данного взаимодействия, которые очень важны как для государства, так и для бизнес-сообществ, актуальным становится изучение мирового опыта и возможность его применения на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Макрусов В.В. Вопросы развития теории таможенного сервиса: регулятивный и управленческий аспекты // Экономика и предпринимательство / № 2 (91) 2018 г. (Vol. 12 Num. 2)
2. Макрусов В.В. Идея адаптивной метатехнологии управления таможенными институтами // Экономика: вчера, сегодня и завтра. 2017. Том 7. №11А. С 67-77.
3. Макрусов В.В. Маркетинг таможенных услуг: учебник /. В.В. Макрусов. – М: Изд-во «Проспект», 2017. – 276 с.
4. Макрусов В.В. Особенности формирования и направления реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 2 (3). С. 121-136.
5. Макрусов В.В. Сервисно-ориентированное таможенное регулирование: идеи, институты, управление // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. №12 (ч.19).2017. С.1239-1242.
6. Макрусов В.В. Системные исследования и управление внешнеэкономической и таможенной деятельностью на основе единой модели. В сборнике: News of science Proceedings of materials the international scientific conference. 2015. С. 193-201.
7. Макрусов В.В., Суглобов А.Н., Таможенный менеджмент: Учебное пособие. ИТК Дашков и К, 2018. 34
8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 03.12.2018)
9. Пилипчук, В.В. Роль таможенных органов во внешнеэкономической деятельности, 2015. С. 35 – 43.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№4/2018

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the author's original texts

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 2,8
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”

ISSN 2542-1085

